

*Monika Wrońska***Прямая линия с Владимиром Путиным
как предмет новостей польских СМИ**

Тексты, связанные с политической тематикой, в настоящее время широко востребованы как специалистами в этой области, так и широкой массовой аудиторией. В связи с тем, что политический дискурс является частью повседневной жизни, данные тексты находят свое распространение в разных каналах информации – в прессе, интернет-сайтах, на телевидении и др. К одному из видов политического дискурса принадлежит Прямая линия с Владимиром Путиным, на особенностях которой, в том числе в переводческом аспекте, остановимся подробнее.

В этом контексте стоит обратить внимание на то, что представляет собой данный вид политического дискурса. Итак, это ежегодная специальная программа, которая выходит в эфире самых популярных российских телеканалов. Это форма взаимодействия политического лидера с гражданами посредством видеосвязи в прямом эфире. Раз в год данное событие создает впечатление того, что жители России – живущие как в стране, так и за ее пределами – могут обозначить существенные для них проблемы и высказать свое мнение по разным вопросам. До них в определенном плане доводится информация о положении дел в обществе и государстве, а также позиция России по вопросам международной обстановки.

Вместе с тем Прямая линия является удобным форматом для власти. С одной стороны, в ходе телемоста дается отчет о проблемах, имеющихся в стране. При этом президент как бы не скрывает, что некоторые проблемы существуют и их надо решать. Но, с другой стороны, главный акцент делается на позитивных аспектах работы президента и правительства, т.е. особо подчеркивается, какие успехи были достигнуты и какие позитивные сдвиги произошли за определенный период времени.

Благодаря Прямой линии В. Путин представляет себя как политического лидера, который умеет общаться с народом, доступно и понятно отвечать на вопросы, а также объяснять происходящее простой и грамотной речью. Таким образом, телемост позволяет формировать позитивный образ президента как открытого лидера, которому не безразличны проблемы граждан и который в курсе всего того, что происходит. У граждан создается впечатление, что все находится в надежных руках человека, который двигается в правильном направлении. Возможно, поэтому Прямые линии, хотя и представляют собой

сочетание жанров интервью, пресс-конференции и ток-шоу, выглядят не как политический диалог, а монолог, посредством которого гражданам навязывается определенная точка зрения.

В. Путин когда-то сказал, что Прямая линия – это

самый мощный социологический опрос, [который] даёт возможность посмотреть реально, чем же люди озабочены, [...] даёт возможность донести до людей позицию руководства страны и мою собственную по некоторым ключевым проблемам, дать оценку того, что происходит¹.

Так, в Прямой линии якобы не ограничен тематический диапазон вопросов. Однако на самом деле задаваемые гражданами вопросы тщательно отбираются. Заранее готовятся ответы на них, а адресанты старательно выбирают. В результате зрители могут увидеть хорошо подготовленный спектакль.

Традиционную Прямую линию с россиянами Владимир Путин уже в 17-й раз провел 20 июня 2019 года. Глава государства должен был отвечать на большое количество вопросов по самым актуальным общественно-политическим темам. Президент общался с россиянами больше четырех часов. В том году граждане могли задать вопрос посредством телефонного звонка, написать СМС- и ММС-сообщение либо воспользоваться специальным приложением «Москва Путину».

Некоторые политологи считают, что Прямая линия 2019 года показала совершенно другой от привычного образ Путина. Президент на этот раз отошел от позиции «защитника народа» от произвола чиновников и встал на позицию «защитника системы». Отвечая на вопросы, он объяснял россиянам, кто и за что в сложившейся системе власти несет ответственность. Самое главное – он дал понять, что никаких перемен в системе, которую он возглавляет, не будет².

Следует отметить, что Прямая линия с Владимиром Путиным находит отклик и на международной арене. О ней говорилось также в польских СМИ. Мы посчитали интересным проанализировать, какую информацию для читателя выбрали журналисты и что можно было узнать на эту тему из одних из самых читаемых польских информационных интернет-порталах. Мы приняли во внимание тексты таких интернет-порталов, как: Onet³, Interia⁴, Polsatnews⁵ и TVN24⁶.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/49261> [дата обращения: 2.04.2020].

² <https://sneg.tv/18492-prjamaja-linija-illjuzij-putin-prizval-rossijan-ne-zhdat-pere-men> [дата обращения: 1.10.2019].

³ <https://wiadomosci.onet.pl/swiat/wladimir-putin-w-raporcie-o-katastrofie-malezyjskiego-boeinga-nie-ma-dowodow-winy/ve1z969> [дата обращения: 1.10.2019].

⁴ <https://fakty.interia.pl/swiat/news-telekonferencja-putina-z-obywatelami-rosji-nId,3054375> [дата обращения: 1.10.2019].

⁵ <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2019-06-20/putin-rosja-nie-dazy-do-tego-aby-byc-supermocarstwem/?fbclid=IwAR0Y39eWabnTNgi83fHMbCWiRcEZtda7ncbcUGip-Grbuti0pfw2D0e6LPHs> [дата обращения: 1.10.2019].

⁶ <https://tvn24.pl/swiat/wladimir-putin-rosyjski-prezydent-rozmawial-z-narodem-ra945784-2312047> [дата обращения: 1.10.2019].

Само название программы, Прямая линия с Владимиром Путиным, в польских СМИ чаще всего переводится как *Telekonferencja W.P. z obywatelami*, другие варианты: *z narodem*, *z rodakami*. Таким образом, в отличие от русского варианта, в польской версии указываются оба участника общения. При этом слово *telekonferencja* прямым способом говорит о том, что ее участники находятся друг от друга на большом расстоянии. В тексте статьи портала TVN24 было использовано еще выражение: *dialog z narodem*.

Стоит также упомянуть о том, что исходный текст Прямых линий первоначально передается в устной форме. Однако он также доступен в письменном виде. Для нужд польского общества Прямые линии не переводятся в полном объеме, но каждый год представляется отобранная информация. Она дается как в виде устного перевода, к примеру, в информационных или публицистических передачах либо в письменной форме в печатных изданиях. Подчеркнем, что отбор сведений является общепринятой практикой в работе журналиста. Фильтрация информации уже неоднократно и подробно была описана в научной литературе. Для названия данного процесса применяется термин *gatekeeping*⁷.

Процесс отбора информации осуществляется на разных уровнях, в частности, именно на субъективном уровне (образование и потребности журналистов), организационном (цели редакции и издательства), идеологическом (место медийной системы в демократии, четвертая власть), внешнем (отношения медийного предприятия с властью), а также рутинном уровне (технические условия работы редакции, совместные решения журналистов)⁸.

На основании рассматриваемого нами материала по телемосту 2019 года мы сделали некоторые выводы, которые представим в дальнейшей части настоящей статьи.

В самом начале обратим внимание на заголовки рассматриваемых нами статей, так как каждый из них несет другую смысловую нагрузку.

Портал Interia непосредственно доносит до сведения читателя факт о том, какое событие имело место: *Telekonferencja Putina z obywatelami Rosji*. Данный заголовок имеет чисто информационный характер, не навязывая никакой точки зрения. От этого заголовка читатель ожидает, что узнает, о чем шла речь при общении такого рода.

TVN выводит на первый план общественно-социальную значимость Прямой линии, ср.: *Półtora miliona pytań do «ostatniego okna nadziei». Putin odpowiedział na 81 z nich*. Заголовок статьи включает в себе определенную долю загадочности. Заключение в кавычки выражение *ostatnie okno nadziei* по сути отражает характеристику отношения россиян к В. Путину – т.е. он представлен как тот, кто решает безнадежные дела. Это также подчеркивается информацией об огромном количестве поступивших вопросов в первой части

⁷ M. Howiecki, *Krzywe zwierciadło. O manipulacji w mediach*, Wydawnictwo Archidiecezji Lubelskiej „Gaudium”, Lublin 2003, с. 175.

⁸ S. Michalczyk, *Teoria wartości informacji: historia i współczesność*, «Studia Politicae Universitatis Silesiensis» 2013, т. 10, с. 144 (пер. авт.), <https://journals.us.edu.pl/index.php/SPUS/article/view/6356/4496> [дата обращения: 23.12.2020].

заголовочной конструкции. Вместе с тем вторая часть заголовка оформлена в иронической тональности, поскольку отмечается, что президент России смог дать ответы на меньше ста вопросов, что по сравнению с предыдущим числом (полтора миллиона) выглядит довольно комично.

В свою очередь, Onet на первый план выдвигает одну из обсуждаемых В. Путиным тем внешней политики: *Władimir Putin: w raporcie o katastrofie malezyjskiego boeinga nie ma dowodów winy Rosji*. Таким образом, сразу вырисовывается хорошо известной польской аудитории образ российского президента, отрицающего причастность к катастрофам, которые не остались незамеченными международной общественностью.

В заголовке статьи на Polsat используется прямая цитата В. Путина о том, как, по его словам, Россия позиционирует себя на международной арене: *Putin: Rosja nie dąży do tego, aby być supermocarstwem*.

На фоне сказанного отметим, что базой для создания всех статей послужил главным образом материал Польского агентства печати (польск. Polska Agencja Prasowa). Однако представление материала в данных текстах отличается, что можно отметить уже на уровне приведенных нами заголовков. Каждый из порталов по-своему пытается привлечь внимание читателя. Один из них стремится показать наиболее объективное отражение информации, а три используют своего рода сенсационные мотивы, навязывая определенную точку зрения.

Разный подход к рассматриваемому событию проецируется, безусловно, и на содержание статей. Несмотря на то, что Прямая линия главным образом посвящалась положению дел в обществе и государстве, внутренним проблемам страны, в исследуемых интернет-порталах было обращено внимание прежде всего на затронутые вопросы внешней политики России. К примеру, это:

- 1) вопрос о стремлении России к статусу сверхдержавы и ее позиция на международной арене;
- 2) катастрофа малайзийского «Боинга»;
- 3) санкции со стороны США и западных стран, отношение к президенту Соединенных Штатов – Дональду Трампу;
- 4) санкции по отношению к Ирану;
- 5) Китай: атака на Huawei, увеличение таможенных тарифов на товары;
- 6) проблемы с Украиной (отрицание оккупации Донбасса).

Не во всех анализируемых нами статьях было выделено место для представления положения дел внутри России. В наибольшей степени это заметно на портале TVN24, где говорится о вопросах следующее: «Większość z nich dotyczyła problemów w kraju». Там же отмечается, что в России «życie stało się cięższe» и перечисляются некоторые из затронутых гражданами темы, к примеру, об уровне зарплат в РФ. Кроме того, упоминается о деле журналиста Голунова, который незаконно был задержан в связи с подозрением оборота наркотиками. Interia, в свою очередь, тоже отметила, что жить россиянам стало хуже, однако не вдаваясь в подробности. Авторы остальных статей не считали нужным говорить о внутренних проблемах российского населения.

Нельзя не заметить, что TVN24 старается начертить контекст данного мероприятия и объяснить читателю его суть. Так, в статье на этом портале

представляется информация об идее Прямой линии, выясняются источники вопросов, показывается, насколько существенна для россиян возможность пообщаться с президентом и напрямую задать вопрос.

Выбор преобладающей тематики, адресованной польскому адресату, приводит к тому, что на первый план выдвигается не образ населения России и положения дел в стране, а портрет президента РФ, а также то, как он позиционирует себя и свое государство на международной арене. Польский читатель встречается с образом политического лидера, который:

- 1) не берет на себя ответственности и отрицает причастие к международным конфликтам;
- 2) представляет другие страны виновными и не признает своей вины в разных конфликтах;
- 3) противоречит сам себе: с одной стороны, утверждает, что РФ не стремится к статусу сверхдержавы, но, с другой стороны, считает, что незаслуженно и намеренно сдерживается развитие России другими ведущими странами. Именно поэтому, по мнению Путина, в данных условиях она вынуждена бороться за «достойное место под солнцем»;
- 4) дает понять, что он готов идти на диалог, но исключительно на своих условиях;
- 5) пытается вызвать страх, связанный с достижениями в военной промышленности.

В конце хотелось бы сказать несколько слов о способе передачи данного выступления с русского языка на польский язык. В переводах фрагментов выступления В. Путина в программе Прямая линия в текстах исследуемых нами польских интернет-порталов можно отметить некоторые общие тенденции.

К одной из них принадлежит краткое и понятное изложение обширного высказывания главы РФ, таким образом, чтобы оно было более доступным для вторичного читателя. Парафразирование и сокращение являются одними из способов передачи исходной информации на другой язык.

Приведем пример.

В. Путин: Диалог всегда хорош, он всегда востребован. И, разумеется, если американская сторона проявляет к этому интерес – я уже об этом много раз говорил, – мы готовы к этому диалогу настолько, насколько наши партнёры к этому готовы. Но мы понимаем с вами, видим же, что там происходит в сфере внутренней политики в США. Даже если Президент хочет сделать какие-то шаги навстречу, хочет о чём-то говорить, существует масса ограничений, связанных с деятельностью других властных институтов. Тем более что сейчас всё время действующий глава государства будет оглядываться на требования избирательной кампании, в которую он уже вступил. Поэтому думаю, что не так всё будет просто и в наших отношениях, имея в виду, что часть американского истеблишмента спекулирует на российско-американских отношениях и пытается для себя чего-то выловить в этой мутной воде, придумывая, как здесь говорили, фейки, которые не подтверждаются, тем не менее с усилиями, достойными лучшего применения, всё продолжается, и продолжается одно и то же. Поэтому, как только наши коллеги будут готовы, пожалуйста, мы тоже ответим на это таким же образом. Тем более что нам есть о чём поговорить и в сфере международной безопасности, разоружения, имею в виду, что у нас за-

канчивается договор СНВ-3 в ближайшее время, да и с точки зрения налаживания нормальных межгосударственных отношений во всех областях, в том числе и в экономике. (...) Но что касается санкций, то это, на мой взгляд, большая ошибка со стороны Соединённых Штатов. Надеюсь, когда-то это осознание придёт, и это будет исправлено⁹.

Pytany o wypowiedzi Donalda Trumpa na temat ich możliwego spotkania, Putin ocenił, że możliwość spotkania nie zawsze zależy od osobistej chęci prezydenta USA. Zapewnił, że gdy strona amerykańska będzie gotowa do dialogu, to Rosja „odpowie w ten sam sposób”. Jak dodał, obie strony „mają o czym rozmawiać”. (...) Sankcje nałożone na jego kraj przez Stany Zjednoczone są „wielkim błędem” – powiedział Putin. Wyraził przekonanie, że Waszyngton kiedyś uświadomi sobie ten błąd i zdoła go naprawić. (Interia)

Передача фрагмента речи Путина убедительно показывает, что в изложение его высказывания на польском языке добавляются глаголы речевого действия либо сочетания с ними с разным семантическим наполнением. Они выражают оценку (*ocenił*), ту или иную степень уверенности (*zapewnił*, *wyraził przekonanie*), структурируют сведения (*dodał*). С помощью данных глаголов и глагольных конструкций авторы статьи дистанцируются от слов главы российского государства. Таким образом, польское сообщение приобретает информационно-отчетный характер. При этом журналисты не вдаются в подробности, например, не выявляют, какие именно факторы, по мнению В. Путина, препятствуют встрече лидеров двух мировых держав. Та же самая ситуация наблюдается в аспекте тем возможного разговора. В статье журналисты используют прямую цитату президента: «mają o czym rozmawiać». Больше внимания журналисты уделяют затронутым темам, чем содержанию высказывания.

Вторая тенденция заключается в том, что в выборочном переводе на польский язык очень часто вводится более широкий контекст, если он, по мнению польских журналистов, необходим для понимания данной части высказывания. Проиллюстрируем это положение следующим примером.

W sprawie Ukrainy również padały pytania. Jedno z nich dotyczyło wymiany osób przetrzymywanych w Rosji i na Ukrainie, w tym uwolnienia 24 marynarzy ukraińskich, aresztowanych 25 listopada ub. roku przez Rosjan w rejonie Cieśniny Kerczeńskiej. Moskwa twierdzi, że trzy okręty, na których znajdowała się załoga, przekroczyły nielegalnie granicę rosyjską. Kijów z kolei uważa marynarzy za jeńców wojennych, którzy nie mogą stawać przed sądem. – Kwestie tego rodzaju powinny być rozwiązywane kompleksowo. Przed ich rozwiązaniem powinniśmy pomyśleć o tym, jak rozstrzygnięty zostanie los osób, które nie są nam obojętne – w tym obywatele Federacji Rosyjskiej znajdujących się w analogicznej sytuacji na Ukrainie – oświadczył Putin. (TVN24)

Zgodnie z prognozami ekspertów, w czasie telekonferencji padło też pytanie o dziennikarza śledczego Iwana Gołunowa z portalu Meduza. Został on zatrzymany 6 czerwca w Moskwie pod zarzutem obrotu narkotykami. Adwokaci dziennikarza utrzymywali, że

⁹ Все приведенные примеры на русском языке почерпнуты из: <http://kremlin.ru/events/president/news/60795> [дата обращения: 4.10.2019].

znalezione przy nim narkotyki zostały mu podrzucone. Sąd zdecydował o umieszczeniu Gołunowa w areszcie domowym. Jego zatrzymanie wywołało duży rozgłos, w obronie reportera stanęli dziennikarze innych redakcji. 11 czerwca rosyjskie MSW oznajmiło, że sprawa przeciwko dziennikarzowi Meduzy została umorzona z braku dowodów winy. Odpowiadając na pytanie w temacie Gołunowa Putin wyraził nadzieję, że zostaną przeprowadzone śledztwa w stosunku do wszystkich osób odpowiedzialnych za tę sprawę. – Porozmawiam z prokuraturą generalną, FSB i MSW – obiecał. Przypomniał, że generałowie moskiewskiej policji, odpowiedzialni za doprowadzenie do „tej nienormalnej sytuacji”, zostali przez niego zwolnieni. (TVN24)

Введение информации, предваряющей слова Путина, позволяет читателю вспомнить события, о которых идет речь. Это также обусловлено и тем, чтобы польский реципиент не воспринял описываемую ситуацию сквозь призму иного подхода, даже если передаваемые на польский язык высказывания российского президента будут точно пересказаны.

Последняя выявленная нами тенденция связана с использованием цитат, которые помогают составить некоторое представление об излагаемых В. Путиным мыслях. Эти краткие цитаты чаще всего отражают идеологическую направленность высказываний и содержат яркие запоминающиеся фразы. К примеру, в данном ниже фрагменте они связаны с военной тематикой.

В. Путин: (...) Поэтому, если мы хотим занять достойное нас место под солнцем, мы должны просто становиться сильнее, в том числе и прежде всего в сфере экономики. (...) Но что любопытно и на что мы должны, безусловно, обратить внимание и чем должны гордиться, что, несмотря на эти достаточно скромные военные расходы, мы обеспечиваем не только военный и ядерный паритет, но оказываемся ещё на два-три шага впереди наших конкурентов, потому что ни у одной страны мира нет такого современного технологичного оружия, как наше, имею в виду нашу гиперзвуковую ракетную технику.

Na telekonferencji rosyjski prezydent przekonywał, że Rosja musi stać się silniejsza, przede wszystkim gospodarczo, jeśli chce zająć „godne miejsce pod słońcem”. Wspomniał także o sile militarnej; ocenił, że mimo „dość skromnych wydatków wojskowych” Rosja nie tylko zapewnia „parytet militarny i jądrowy”, ale jest także „dwa kroki przed konkurentami”. (Onet)

Подытоживая, отметим, что рассмотренные нами некоторые переведенные фрагменты выступления В. Путина в польских СМИ показывают, что их выбор и способ представления отвечает ожиданиям польской аудитории. Вместе с тем заметно и выдвигание на первый план разных функций заголовков статей, а также иное акцентирование тем в зависимости от интернет-портала, на котором размещается информация.

В заключение можно сказать, что Прямые линии представляют большое поле для исследования. Они интересны также с точки зрения изменений, которые можно проследить на протяжении разных лет в плане отбора информации и ее перевода для польского читателя.

Литература

Łowiecki M., *Krzywe zwierciadło. O manipulacji w mediach*, Wydawnictwo Archidiecezji Lubelskiej „Gaudium”, Lublin 2003.

Michalczyk S., *Teoria wartości informacji: historia i współczesność*, «Studia Politicae Universitatis Silesiensis» 2013, т. 10, с. 131–146, <https://journals.us.edu.pl/index.php/SPUS/article/view/6356/4496> [дата обращения: 23.12.2020].

Прямая линия с Владимиром Путиным как предмет новостей польских СМИ

Резюме

В статье анализируется, каким образом *Прямая линия с Владимиром Путиным* 2019 года была представлена в польских СМИ. Материалом для исследования послужили тексты статей одних из самых читаемых польских информационных интернет-порталов. Мы обратили внимание на создаваемый польскими СМИ образ России в сознании польской аудитории. В статье рассмотрены способы передачи текста, являющегося одним из видов политического дискурса, в том числе в его переводческом аспекте.

Ключевые слова: *Прямая линия с Владимиром Путиным 2019*, интернет-статья, отбор информации, телеконференция, перевод, СМИ

***Direct Line with Vladimir Putin* as a Subject of News from the Polish Media**

Abstract

This article discusses the way *Direct Line with Vladimir Putin* from 2019 was illustrated in Polish media coverage. The research is based on the articles taken from most common news portals. Image created by the coverage among Polish readers is the main point of focus. Additionally, the means by which the message is created as a political discourse is covered while taking translation techniques into account.

Key words: *Direct line with Vladimir Putin 2019*, online article, information selection, teleconference, translation, mass media

Monika Wrońska, mgr

ORCID: 0000-0001-7000-9391

Uniwersytet Śląski w Katowicach, Wydział Humanistyczny, Instytut Językoznawstwa

University of Silesia in Katowice, Faculty of Humanities, Institute of Linguistics

email: wron.mon@gmail.com

+48 519114285